

Сергей (Вождь)

**Старые
Ключищи:
выбор Сумрака**

Сергей (Вождь) Старые Ключищи: выбор Сумрака

<https://litres.ru/73924591>

SelfPub; 2026

Аннотация

В заброшенной деревне Старые Ключищи группа исследователей сталкивается с древней тайной: секта «Хранителей Сумрака» проводит зловещий ритуал раз в 20 лет. Марина, Алексей, Игорь и Денис обнаруживают символы, слышат таинственный стук и видят фигуры в плащах. По дневнику деда Трофима они узнают: чтобы прервать цикл, нужно до заката разрушить камень в центре капища. Но Хранители не дадут им уйти. Смогут ли герои остановить ритуал — или станут его частью?

Сергей (Вождь)

Старые Ключищи: выбор Сумрака

Глава 1. Теория Алексея

Утренний свет пробивался сквозь пыльные стёкла кабинета, рисуя косые полосы на захламлённом столе. Алексей Воронов откинулся на спинку старого кресла и с усталой улыбкой оглядел своё рабочее место — царство книг, карт и выписок, где каждая вещь имела своё, пусть и не всегда очевидное, место.

Полки вдоль стен ломились от фолиантов по славянской мифологии, этнографических сборников и потрёпанных полевых дневников. На стене над столом висела огромная карта Новгородской области, испещрённая пометками и красными кружками вокруг малоизвестных деревень. В центре внимания — кружок вокруг места с названием «Старые Ключищи».

Алексей потянулся за толстой папкой с надписью «Новгородские культы» и разложил перед собой пожелтевшие листы. Его пальцы скользили по строчкам старых записей, пока не замерли на одной фразе:

«В районе деревни Старые Ключищи зафиксированы упоминания о секте „Хранителей Сумрака“, поклоняющейся древним силам леса. Местные жители избегают этих мест, утверждая, что капища до сих пор действуют. Последний контакт с сектой — 1987 год».

Он перевернул страницу и замер. Пожелтевшая фотография группы из пяти человек в походных куртках. Подпись чернилами: «Экспедиция в Старые Ключищи. Не вернулись».

Алексей провёл рукой по лицу. Почему именно сейчас эта тема так его зацепила? Он ведь всегда считал подобные истории пережитками прошлого, фольклорными страшилками для деревенских детей.

Воспоминание нахлынуло внезапно. Лет десять назад, ещё студентом, он гостил у деда в деревне под Псковом. Вечерами, когда за окном завывал ветер, дед Михаил садился у печи и начинал свои рассказы:

— В тех лесах не просто деревья растут, — хрипел дед, постукивая костяшками пальцев по столу. — Там они помнят. И не любят, когда их тревожат. Если услышишь шёпот — не отвечай. Если увидишь тень — не иди за ней. Лес не

прощает любопытства.

Алексей тогда только посмеивался. Но сейчас, глядя на фотографию пропавшей экспедиции, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он вернулся к изучению материалов и открыл старинную книгу в кожаном переплёте. Страницы шелестели под пальцами, пока он не наткнулся на гравюру.

Круг из каменных идолов. В центре — жертвенный камень с канавками для стока. Вокруг — деревья, склонившиеся над капищем, словно охраняющие его.

Алексей замер. Он видел это место. Видел прошлой ночью во сне — до мельчайших деталей: трещина на одном из идолов, мох на жертвенном камне, даже расположение упавшего ствола у края круга.

В комнате вдруг стало холодно. Алексей поднял голову: за окном, где минуту назад светило солнце, сгустились тучи. Полдень, а на улице темнело, будто наступали сумерки.

И тогда он услышал это. Едва уловимый шёпот на непонятном языке. Слова скользили по сознанию, не складываясь в осмысленные фразы, но вызывая первобытный страх.

Алексей резко обернулся — никого. Только книги на полках, карты на стене и гравюра перед глазами.

«Это просто усталость», — подумал он, потирая виски. Но руки всё равно слегка дрожали, когда он снова склонился над материалами.

Решение было принято. Он поедет в Старые Ключищи. Это не просто экспедиция — это шанс доказать существование древних культов, восстановить связь времён, возможно, раскрыть тайну пропавших исследователей.

Алексей разложил на столе чистые листы и начал составлять список: камеры, датчики электромагнитного поля, диктофоны, аптечка, фонари, запасные батареи, карты, блокноты.

Параллельно он набирал черновик письма коллегам. Пальцы замерли над клавиатурой, когда он заметил нечто странное. Фотография экспедиции 1980-х изменилась. На ней, прямо за спиной одного из исследователей, появилась фигура в чёрном плаще. Алексей точно помнил — раньше её там не было.

Он моргнул, потёр глаза. Снова посмотрел на фото. Фигура осталась на месте: капюшон скрывал лицо, но Алексей

мог поклясться — она смотрит прямо на него.

«Хватит. Нужно проветриться», — решил он, резко вставая.

Алексей вышел на балкон, вдохнул сырой осенний воздух. Город жил своей жизнью внизу: гудели машины, спешили прохожие, дети бежали из школы. Всё нормально. Всё как всегда.

Но когда он поднял взгляд на улицу, то увидел его. Человек в чёрном плаще стоял у подъезда и смотрел прямо на окно кабинета Алексея. Стоял неподвижно, словно статуя.

Алексей моргнул — всего на мгновение закрыл глаза, отгоняя усталость.

Фигуры больше не было. Улица выглядела обычно: мама с коляской, дворник с метлой, пара подростков у ларька.

«Просто прохожий, — убеждал себя Алексей, заходя обратно в кабинет. — Просто прохожий в тёмном пальто. Совпадение».

Но тревога, холодная и липкая, уже поселилась где-то внутри. И он знал, что теперь не отступит. Старые Ключищи

ждали. И что-то подсказывало — они знали, что он едет.

Глава 2. Сбор команды

Библиотека университета пахла старыми книгами и пылью. Марина Соколова, склонившись над потрёпанным сборником обрядов XIX века, не сразу заметила подошедшего Алексея.

— Марина, я знаю, что ты пишешь диссертацию о современных сектах, — начал Алексей без предисловий. — У меня есть шанс изучить одну из самых загадочных — «Хранителей Сумрака» под Новгородом. Они поклоняются древним силам леса.

Марина подняла на него скептический взгляд:

— «Хранители Сумрака»? Звучит как выдумка для туристов.

— Но записи есть. И свидетельства. И... — Алексей понизил голос, — люди пропадают.

Он выложил перед ней копии документов: старую фотографию экспедиции 1980-х, гравюру капища, записи этнографа.

Марина задумчиво провела пальцем по гравюре. Лампа

над столом вдруг мигнула несколько раз, хотя других перебоев света в библиотеке не наблюдалось. Оба сделали вид, что не заметили.

— Хорошо, — наконец сказала Марина. — Что ты хочешь от меня?

— Помощь в изучении обрядов. И твоя способность видеть рациональное там, где другие видят мистику.

Марина закрыла книгу, помолчала, потом кивнула:

— Я в деле. Но предупреждаю — я не верю в духов. Только в людей и их странные убеждения.

Алексей улыбнулся:

— Именно поэтому ты мне и нужна.

В полутёмном кафе пахло кофе и выпечкой. Игорь Кузнецов помешивал остывший кофе, разглядывая человека напротив. Алексей Воронов выглядел как типичный учёный — рассеянный, увлечённый, с горящими глазами.

— Триста тысяч рублей за две недели работы, — повторил Игорь. — И это всё?

— Плюс расходы на дорогу, питание, снаряжение, — до-

бавил Алексей. — Ты будешь нашим проводником и охранником. Знаю, ты работал в МЧС, разбираешься в выживании.

Игорь усмехнулся:

— Разбираюсь. Но новгородские леса — не то место, куда стоит соваться ради денег.

— Знаю, — серьёзно сказал Алексей. — Но это важно. Возможно, там действительно что-то происходит.

В кармане у Игоря завибрировал телефон. Он достал его — на экране фото дочери в больничной палате. Девочка улыбалась, но видно было, как она устала от процедур.

За окном пронеслась тень — слишком большая для птицы, слишком быстрая для человека. Игорь заметил, но не прокомментировал.

— Ладно, — вздохнул он. — Я согласен. Но если увижу, что это просто дурацкая экспедиция за призраками, развернусь и уеду.

— Договорились, — Алексей протянул руку.

Игорь пожал её, чувствуя, как внутри борется необходи-

мость заработать на лечение дочери с инстинктивным нежеланием лезть в опасные места.

Денис Волков настраивал камеру на штативе в городском парке. Он как раз выбирал ракурс для нового ролика «Паранормального патруля», когда чья-то рука опустилась ему на плечо.

— Денис Волков? Блогер «Паранормальный патруль»?

— Он самый, — Денис улыбнулся в камеру. — И мы снимаем прямо сейчас! Привет, подписчики! У нас неожиданный гость...

— Меня зовут Алексей Воронов, — перебил его Алексей. — Мне нужна твоя помощь. Экспедиция в глухую деревню под Новгородом. Древние капища, секта «Хранителей Сумрака», пропавшие люди. Идеальный контент для твоего канала.

Глаза Дениса загорелись:

— Капища? Секта? Ты серьёзно? Это же бомба! Миллион просмотров гарантирую!

Он уже представлял заголовки: «Секта в новгородских лесах: правда или вымысел?», «Экспедиция в проклятую де-

ревню», «Что скрывают „Хранители Сумрака“?».

— Когда выезжаем? — Денис начал сворачивать оборудование.

Пока он собирал вещи, его камера, оставленная на штативе, сама включилась и начала записывать. На экране видно, как за спиной Алексея стоит фигура в чёрном плаще. Денис выключил камеру, не заметив записи.

— Отлично, — сказал Алексей. — Через три дня выезжаем.

— Супер! — Денис хлопнул в ладоши. — Я всё сниму. Подписчики будут в восторге!

Вечер в квартире Алексея. За столом разложены карты, фотографии, записи. Четверо смотрят друг на друга.

— Итак, план такой, — Алексей раскладывает карту. — Едем в Старые Ключищи. Там находим деда Трофима — последнего жителя. Он должен знать о секте. Затем исследуем окрестности, ищем капища.

Марина скептически изучает записи:

— Ты уверен, что это не просто фольклорные страшилки?

— Уверенности нет, — честно отвечает Алексей. — Но слишком много совпадений. Пропавшие экспедиции. Странные свидетельства. Аномалии в лесу.

Игорь молча изучает карту, отмечая маршруты и запасные пути. Его взгляд задерживается на участке леса с пометкой «не исследовано».

Денис уже настраивает камеру:

— Ребята, это будет эпично! Представляете — прямой эфир из проклятой деревни? Я уже придумал название для серии: «Тени новгородских лесов».

— Главное — безопасность, — подчёркивает Игорь. — В лесу всякое может случиться.

— Согласна, — кивает Марина. — Но сначала нужно понять, с чем именно мы имеем дело.

В этот момент в соседней комнате раздаётся стук — три чётких удара в стену. Все замирают.

— У тебя кто-то есть? — спрашивает Игорь.

— Нет, — хмурится Алексей. — Квартира пустая.

Стук повторяется — теперь пять ударов. Марина встаёт проверить, но в комнате никого. Она возвращается, побледнев.

— Может, трубы? — неуверенно предлагает Денис.

— В этом доме нет центрального отопления, — тихо говорит Алексей.

— О, идея! — оживляется Денис. — Давайте запишем «вступительное видео» для YouTube. Это станет стартом нашей экспедиции!

Они выстраиваются перед камерой.

— Привет, друзья! — начинает Денис. — Мы отправляемся в экспедицию в деревню Старые Ключищи под Новгородом, где...

В этот момент камера мигает, и на экране появляется статический шум. Когда изображение восстанавливается, все видят, что за спиной группы, в углу комнаты, стоит фигура в чёрном плаще. Капюшон скрывает лицо, но создаётся ощущение, что она смотрит прямо в объектив.

Запись обрывается.

Все смотрят на экран в шоке.

— Это... спецэффект? — неуверенно спрашивает Марина.

Денис бледнеет:

— Камера не делает спецэффектов. И я этого не записывал...

Наступает тишина. Алексей медленно переводит взгляд на карту, где красным кружком обведена деревня Старые Ключищи.

— Что ж, — говорит он тихо. — Похоже, нас уже ждут.

Глава 3. Дорога в Старые Ключищи

Раннее октябрьское утро встретило группу промозглым туманом. Алексей проверил багажник внедорожника — снаряжение уложено плотно: рюкзаки, палатки, камеры, датчики электромагнитного поля, аптечка, запасные батареи. Рядом переминались с ноги на ногу Марина, Игорь и Денис.

— Ну что, в путь? — Алексей захлопнул багажник.

Денис уже настраивал камеру:

— Подписчики, мы выезжаем! Смотрите, как наша команда отправляется навстречу загадкам новгородских лесов! Сегодня мы едем в деревню Старые Ключищи, где, по свидетельствам местных, до сих пор действуют древние капища и обитает загадочная секта «Хранителей Сумрака». Ставьте лайки, если вы с нами!

Машина тронулась, оставляя позади городские огни. Первые километры пути — обычный пейзаж: жилые кварталы, промзона, выезд на трассу. Но как только они миновали указатель «Новгород — 45 км», туман стал гуще, а деревья вдоль дороги — выше и темнее, словно сдвигаясь ближе к асфальту.

Марина изучала записи в блокноте, когда заметила, что навигатор начал сбивать.

— Алексей, — она коснулась его плеча, — посмотри на карту. Мы едем по прямой уже двадцать минут, а он показывает, что мы кружим на одном месте.

Алексей нахмурился, сверил показания с бумажной картой.

— Действительно странно. По GPS мы должны были про-

ехать поворот на Старые Ключищи пять минут назад.

Игорь, сидевший впереди, обернулся:

— Лесные дороги часто не отмечены на картах. Возможно, это одна из них.

Но в его голосе прозвучала нотка напряжения.

Денис тут же нацелил камеру:

— Смотрите, друзья! Навигатор сходит с ума! Может, мы уже пересекли границу параллельного мира?

— Денис, выключи камеру, — оборвала его Марина. — Это не смешно.

— Да ладно вам, — Денис опустил объектив. — Просто пытаюсь создать атмосферу.

Пока они обсуждали маршрут, за окном мелькнула тень — слишком высокая и стройная для животного. Денис успел снять её на камеру, но при просмотре запись оказалась размытой, будто кто-то намеренно исказил изображение.

Игорь остановил машину у старой развилки. Три дороги расходились в разные стороны, но ни одна не имела указателя.

— Здесь что-то нечисто, — пробормотал он, доставая компас. — Стрелка крутится как сумасшедшая.

Денис нацелил камеру:

— Смотрите, друзья! Мы на таинственной развилке без указателей, и даже компас сходит с ума! Может, это портал в другое измерение?

— Не шути так, — оборвал его Игорь. — Компас не должен так себя вести.

Алексей достал бумажную карту:

— По идее, нам нужна левая дорога. Но я не уверен...

— Может, спросить у кого-то? — предложила Марина.

Словно в ответ на её слова из леса донёсся отдалённый звук — будто кто-то зовёт по имени. Каждый услышал своё имя, но никто не признался в этом сразу.

— Вы это слышали? — наконец спросил Алексей.

Все молча кивнули.

— Ладно, — Игорь завёл двигатель. — Поедем по левой.

Другого выбора нет.

После того как внедорожник застрял в грязи на размытой дороге, группа была вынуждена пересесть на автобус. Салон оказался полупустым. Денис снимал интерьер: старые сиденья, запотевшие окна, тусклые лампы.

— Видите этих людей? — шептал он в микрофон. — Они не похожи на обычных пассажиров. Смотрите, как они сидят — неподвижно, будто ждут чего-то.

Действительно, несколько человек в задней части автобуса сидели неестественно прямо, уставившись в одну точку. Их лица казались бледными и лишёнными эмоций.

— Денис, выключи камеру, — тихо попросила Марина. — Это неуважительно.

Но он не послушал. Когда он направил объектив на одного из пассажиров, тот резко повернул голову. Глаза были совершенно белыми, без зрачков.

Денис отшатнулся.

— Ты что-то снял? — спросил Игорь.

— Нет, — соврал Денис. — Просто... показалось.

По мере приближения к деревне пассажиры начали выходить на пустынных остановках — один за другим. Когда автобус подъезжал к конечной точке, кроме группы и водителя в салоне никого не осталось.

Туман сгущался, скрывая очертания деревьев. Дорога превратилась в грязную колею, ведущую вглубь леса.

— Мы точно туда едем? — Марина вглядывалась в темноту за окном.

— По карте — да, — ответил Алексей, хотя сам уже сомневался.

Игорь сжал руль крепче:

— Чувствуете? Воздух стал тяжелее. И тишина... слишком тихо. Ни птиц, ни ветра.

Денис выключил камеру:

— Ребята, мне это не нравится.

Внезапно фары выхватили из темноты знак — старый, покосившийся указатель с надписью «Старые Ключищи». Под ним, чуть заметная, прибита другая табличка: «Не входить. Проклято».

— Очень обнадеживающе, — пробормотала Марина.

— Может, это шутка? — предположил Денис.

— В таких местах не шутят, — тихо сказал Игорь.

Автобус остановился на окраине деревни. Водитель молча открыл двери и уставился вперёд, не реагируя на благодарности.

— Спасибо, — сказал Алексей, выходя.

Водитель повернул голову — его глаза были такими же белыми, как у пассажира в автобусе.

— Вы уже здесь, — произнёс он без интонации. — Они ждали вас.

Двери закрылись, автобус развернулся и уехал в туман, растворяясь в нём за считанные секунды.

Группа осталась стоять на обочине, глядя вслед исчезнувшему транспорту.

— Что это было? — прошептала Марина.

Игорь положил руку на рюкзак с инструментами:

— То, что нам пора осмотреться. И быть начеку.

Денис молча выключил камеру. Впервые за долгое время он не знал, что сказать подписчикам. Алексей посмотрел на указатель, потом на своих спутников. В груди нарастала тре-

вога, но отступить было поздно. Старые Ключищи ждали.

Я

Глава 4. Старые Ключищи

Туман начал рассеиваться, открывая вид на деревню. Старые Ключищи выглядели так, будто время здесь остановилось лет пятьдесят назад.

Покосившиеся избы с заколоченными окнами. Скрипящие на ветру калитки. На некоторых домах — странные символы, выцарапанные на брёвнах: круги с точками, перевёрнутые кресты, непонятные руны.

— Ничего себе, — Денис поднял камеру. — Выглядит как декорация к хоррору.

Алексей достал карту:

— По идее, дом деда Трофима должен быть где-то здесь, в центре.

Марина поежилась:

— Здесь никого нет. Деревня выглядит заброшенной.

Игорь молча осматривался, отмечая пути отхода и подозрительные места — узкие проходы между домами, густые заросли у околиц, старый колодец в центре деревни.

В одной из изб на мгновение загорается и гаснет свет. Никто из группы этого не замечает, кроме Игоря. Он хмурится,

но ничего не говорит.

Дом стоял на холме, выделяясь среди других своей относительной сохранностью. На двери висел тяжёлый замок, но окно на первом этаже было разбито.

— Может, постучать? — предложила Марина.

— Не нужно, — Игорь уже осматривал замок. — Он сломан. Кто-то недавно входил.

Денис нацелил камеру:

— Друзья, мы подходим к дому последнего жителя деревни — деда Трофима. Что мы найдём внутри? Ставьте лайки, если вам страшно!

Алексей осторожно толкнул дверь. Та со скрипом открылась.

Внутри было чисто и аккуратно, будто кто-то поддерживал порядок. На столе — чашка с недопитым чаем, на спинке стула — вязаный шарф.

— Странно, — Марина подошла к столу, осторожно коснулась чашки. — Чай ещё тёплый.

Все замерли. В воздухе повисло напряжение.

Из подвала доносится тихий стук — три удара, пауза, ещё пять. Точно так же стучали в стене квартиры Алексея.

— Вы это слышали? — шёпотом спросил Денис.

— Да, — кивнул Игорь. — И это мне совсем не нравится.

Денис снимал всё подряд: пустые улицы, заколоченные

окна, странные символы на стенах домов.

— Смотрите, — он направил камеру на забор, где был нарисован круг с тремя точками. — Точно такой же символ был на карте Алексея!

Игорь подошёл ближе:

— Это не просто рисунок. Он вырезан в дереве. И свежий — смола ещё не засохла.

Алексей достал блокнот:

— В записях этнографа говорилось, что этот символ обозначает «границу». Место, где мир живых соприкасается с миром духов.

Марина скептически хмыкнула, но ничего не сказала. Она внимательно изучала знаки, пытаясь найти рациональное объяснение.

Пока они обсуждали находку, Денис заметил движение в конце улицы.

— Там кто-то есть! — он повернул камеру.

В кадре мелькнула фигура в чёрном плаще. Денис перемотал запись — на экране ничего не было.

— Опять глюки камеры? — пробормотал он.

— Или что-то, что камера не может зафиксировать, — тихо добавил Алексей.

Игорь распределил дежурства:

— Я первый, потом Алексей, затем Марина, Денис — последний.

— Почему я последний? — возмутился Денис.

— Потому что ты самый бодрый, — отрезал Игорь. — И не выключай камеру полностью. Пусть пишет звук.

Ночь в деревне была неестественно тихой. Ни сверчков, ни ветра, ни далёких звуков животных. Только изредка доносились странные звуки — будто кто-то ходил вокруг дома, осторожно ступая по земле.

Во время дежурства Игоря в окне мелькнула тень. Он резко обернулся, но ничего не увидел. Затем звук — кто-то провёл ногами по стене снаружи.

Игорь достал нож и подошёл к окну. В темноте ничего не было видно, но он чувствовал — за ними наблюдают.

Позже, во время дежурства Марины, она услышала шёпот за спиной. Когда обернулась — никого. Но на пыльном полу отчётливо видны следы ног, ведущие от окна к её стулу. Марина сглотнула, пытаясь унять дрожь.

Утром группа собралась на кухне. Все выглядели уставшими.

— Я слышал голоса ночью, — признался Алексей. — Будто кто-то переговаривался под окном.

— Я тоже, — кивнула Марина. — Но когда выглянула, никого не было.

Денис молчал, глядя в камеру.

— Что там? — спросил Игорь.

— Запись с ночи, — Денис включил воспроизведение. На

экрane были видны фигуры в плащах, кружащие вокруг дома. При этом звук отсутствовал.

— Это... не могло быть реальным, — прошептала Марина.

Игорь подошёл к окну:

— Смотрите.

На земле вокруг дома был нарисован огромный круг с теми же символами, что они видели на заборах. Внутри круга стояли следы — семь пар ног.

— Нас окружили, — мрачно констатировал Игорь. — И сделали это, пока мы спали.

Алексей вышел на крыльцо и замер. На заборе, прямо перед домом, появилась новая надпись, вырезанная в дереве:

«Они выбрали вас. Бегите, пока можете».

Он позвал остальных.

— Кто это сделал? — Марина коснулась букв. — Свежая резьба...

— Нас предупредили, — тихо сказал Игорь. — Но я не думаю, что это добрый совет.

Денис выключил камеру.

— Ребята, — его голос дрожал. — Я только что проверил запись. На ней нет этой надписи. Она появилась после того, как мы её сняли.

Наступила тишина. Где-то в глубине деревни раздался от-

далённый звон колокола — один удар, такой низкий, что он скорее ощущался, чем слышался.

— Что ж, — Алексей сжал кулаки. — Похоже, теперь у нас нет выбора. Мы должны узнать, кто или что здесь происходит.

Он обернулся к своим спутникам. В глазах каждого читался страх, но и решимость идти до конца. Старые Ключищи ждали ответов — и группа была готова их получить, несмотря на все предупреждения. — проверяешь ошибки, логику, связанность с предыдущей главой, какие правки нужны-

Алиса

Глава 4. Старые Ключищи

Туман начал рассеиваться, открывая вид на деревню. Старые Ключищи выглядели так, будто время здесь остановилось лет пятьдесят назад.

Покосившиеся избы с заколоченными окнами. Скрипящие на ветру калитки. На некоторых домах — странные символы, выцарапанные на брёвнах: круги с точками, перевёрнутые кресты, непонятные руны.

— Ничего себе, — Денис поднял камеру. — Выглядит как декорация к хоррору.

Алексей достал карту:

— По идее, дом деда Трофима должен быть где-то здесь,

в центре.

Марина поежилась:

— Здесь никого нет. Деревня выглядит заброшенной.

Игорь молча осматривался, отмечая пути отхода и подозрительные места — узкие проходы между домами, густые заросли у околиц, старый колодец в центре деревни.

В одной из изб на мгновение загорается и гаснет свет. Никто из группы этого не замечает, кроме Игоря. Он хмурится, но ничего не говорит.

Дом стоял на холме, выделяясь среди других своей относительной сохранностью. На двери висел тяжёлый замок, но окно на первом этаже было разбито.

— Может, постучать? — предложила Марина.

— Не нужно, — Игорь уже осматривал замок. — Он сломан. Кто-то недавно входил.

Денис нацелил камеру:

— Друзья, мы подходим к дому последнего жителя деревни — деда Трофима. Что мы найдём внутри? Ставьте лайки, если вам страшно!

Алексей осторожно толкнул дверь. Та со скрипом открылась.

Внутри было чисто и аккуратно, будто кто-то поддерживал порядок. На столе — чашка с недопитым чаем, на спинке стула — вязаный шарф.

— Странно, — Марина подошла к столу, осторожно коснулась чашки. — Чай ещё тёплый.

Все замерли. В воздухе повисло напряжение.

Из подвала доносится тихий стук — три удара, пауза, ещё пять. Точно так же стучали в стене квартиры Алексея.

— Вы это слышали? — шёпотом спросил Денис.

— Да, — кивнул Игорь. — И это мне совсем не нравится.

Денис снимал всё подряд: пустые улицы, заколоченные окна, странные символы на стенах домов.

— Смотрите, — он направил камеру на забор, где был нарисован круг с тремя точками. — Точно такой же символ был на карте Алексея!

Игорь подошёл ближе:

— Это не просто рисунок. Он вырезан в дереве. И свежий

— смола ещё не засохла.

Алексей достал блокнот:

— В записях этнографа говорилось, что этот символ обозначает «границу». Место, где мир живых соприкасается с миром духов.

Марина скептически хмыкнула, но ничего не сказала. Она внимательно изучала знаки, пытаясь найти рациональное объяснение.

Пока они обсуждали находку, Денис заметил движение в конце улицы.

— Там кто-то есть! — он повернул камеру.

В кадре мелькнула фигура в чёрном плаще. Денис перемотал запись — на экране ничего не было.

— Опять глюки камеры? — пробормотал он.

— Или что-то, что камера не может зафиксировать, — тихо добавил Алексей.

Игорь распределил дежурства:

— Я первый, потом Алексей, затем Марина, Денис — последний.

— Почему я последний? — возмутился Денис.

— Потому что ты самый бодрый, — отрезал Игорь. — И не выключай камеру полностью. Пусть пишет звук.

Ночь в деревне была неестественно тихой. Ни сверчков, ни ветра, ни далёких звуков животных. Только изредка доносились странные звуки — будто кто-то ходил вокруг дома, осторожно ступая по земле.

Во время дежурства Игоря в окне мелькнула тень. Он резко обернулся, но ничего не увидел. Затем звук — кто-то провёл ногтями по стене снаружи.

Игорь достал нож и подошёл к окну. В темноте ничего не было видно, но он чувствовал — за ними наблюдают.

Позже, во время дежурства Марины, она услышала шёпот за спиной. Когда обернулась — никого. Но на пыльном полу отчётливо видны следы ног, ведущие от окна к её стулу. Марина сглотнула, пытаясь унять дрожь.

Утром группа собралась на кухне. Все выглядели уставшими.

— Я слышал голоса ночью, — признался Алексей. — Будто кто-то переговаривался под окном.

— Я тоже, — кивнула Марина. — Но когда выглянула, никого не было.

Денис молчал, глядя в камеру.

— Что там? — спросил Игорь.

— Запись с ночи, — Денис включил воспроизведение. На экране были видны фигуры в плащах, кружащие вокруг дома. При этом звук отсутствовал.

— Это... не могло быть реальным, — прошептала Марина.

Игорь подошёл к окну:

— Смотрите.

На земле вокруг дома был нарисован огромный круг с теми же символами, что они видели на заборах. Внутри круга стояли следы — семь пар ног.

— Нас окружили, — мрачно констатировал Игорь. — И сделали это, пока мы спали.

Алексей вышел на крыльцо и замер. На заборе, прямо перед домом, появилась новая надпись, вырезанная в дереве:

«Они выбрали вас. Бегите, пока можете».

Он позвал остальных.

— Кто это сделал? — Марина коснулась букв. — Свежая резьба...

— Нас предупредили, — тихо сказал Игорь. — Но я не думаю, что это добрый совет.

Денис выключил камеру.

— Ребята, — его голос дрожал. — Я только что проверил запись. На ней нет этой надписи. Она появилась после того, как мы её сняли.

Наступила тишина. Где-то в глубине деревни раздался отдалённый звон колокола — один удар, такой низкий, что он скорее ощущался, чем слышался.

— Что ж, — Алексей сжал кулаки. — Похоже, теперь у нас нет выбора. Мы должны узнать, кто или что здесь происходит.

Он обернулся к своим спутникам. В глазах каждого читался страх, но и решимость идти до конца. Старые Ключищи ждали ответов — и группа была готова их получить, несмотря на все предупреждения.

Глава 5. Тайны Старых Ключищ

Группа собралась за старым деревянным столом в доме деда Трофима. Все выглядели уставшими после тревожной ночи.

— Нам нужно понять, что здесь происходит, — начал Алексей. — Вчера мы видели символы, слышали голоса, нашли надпись. Это не случайность.

Марина открыла блокнот:

— Я проанализировала символы. Они похожи на древние обереги, но с искажениями. Как будто кто-то намеренно изменил их смысл. Вот, смотрите: классический оберег от злых духов — круг с точкой в центре. А здесь круг с тремя точками, расположенными треугольником. И линии между ними изогнуты, как змеи.

Игорь хмуро разглядывал карту:

— И эти следы вокруг дома... Семь пар ног. Значит, нас уже «выбрали» для какого-то ритуала.

Денис нервно теребил камеру:

— Может, это просто местные шутят?

— В заброшенной деревне? — скептически подняла бровь Марина. — Где нет ни одного жителя, кроме, возмож-

но, деда Трофима?

Алексей достал записи этнографа:

— Здесь упоминается, что «Хранители Сумрака» проводят ритуалы раз в 20 лет. Последний был в 1983-м.

— То есть сейчас как раз время следующего, — тихо произнёс Игорь.

В этот момент в подвале снова раздаётся стук — тот же ритм: три удара, пауза, пять ударов. Все замерли, переглянулись.

— Это тот же ритм, что был в моей квартире и в библиотеке, — прошептал Алексей.

Марина взяла фонарик и направилась к лестнице в подвал:

— Я пойду первая. Там может быть опасно.

— Нет, — Игорь перехватил её руку. — Я пойду. У меня больше опыта в таких делах. Ты прикрываешь тыл.

Они спустились вниз. Подвал оказался неожиданно большим — несколько комнат, полки с банками (пустыми и пыльными), старый верстак с инструментами.

На стене висела карта деревни с пометками. Рядом — календарь, где были отмечены даты с крестиками. Последняя дата — сегодняшнее число.

— Смотрите, — Марина указала на пометку рядом с датой. — «Выбор совершён. Жертвы определены».

Денис побледнел:

— Это про нас?

Игорь осмотрел замок на двери подвала:

— Он закрыт изнутри. Кто бы ни оставил эти записи, он всё ещё здесь.

Марина подошла к верстаку. Среди инструментов лежал блокнот. Она открыла его — страницы были заполнены рисунками символов, заметками о фазах луны, списками имён. На последней странице: «Они вернуться за мной. Я не могу бежать. Сумрак зовёт...»

— Дед Трофим знал, что произойдёт, — сказала Марина. — И он остался, чтобы предупредить других.

По совету Игоря группа решила осмотреть лес вокруг деревни. Денис снимал всё на камеру, но теперь без энтузиаз-

ма — он больше не пытался сделать «крутой контент».

— Смотрите, — Алексей указал на тропу, едва заметную в зарослях. — Она ведёт куда-то вглубь.

Тропа вывела их к поляне, в центре которой стояло древнее капище — несколько каменных столбов, образующих круг. На каждом столбе были вырезаны те же символы, что они видели в деревне.

— Это не просто камни, — прошептал Алексей. — Это портал. Или граница между мирами.

Марина коснулась одного из столбов:

— Холодный. И вибрирует. Как будто внутри что-то есть.

В этот момент камера Дениса запищала, показывая помехи. На экране мелькнули фигуры в плащах, кружащие вокруг капища.

— Опять! — Денис выключил камеру. — Почему она это записывает, когда я не снимаю?

Игорь подошёл ближе к одному из столбов. На его поверхности были выцарапаны даты: 1843, 1863, 1883... вплоть до 1983.

— Каждые 20 лет, — пробормотал он. — Цикл не прерывался больше 150 лет.

На обратном пути к дому возник спор.

— Мы должны уехать, — настаивал Денис. — Это слишком опасно. Нас выбрали для какого-то ритуала!

— Но мы только начали разбираться, — возразил Алексей. — Если уедем, кто поможет следующим?

— Следующих не будет, — мрачно сказал Игорь. — Судя по календарю, ритуал проводится раз в 20 лет. Мы — единственная группа за это время, кто сюда добрался.

Марина вздохнула:

— Игорь прав. Но и Денис прав — мы не готовы. Нам нужно больше информации.

— Тогда давайте найдём деда Трофима, — предложил Алексей. — Он единственный, кто может рассказать правду.

Пока они спорят, в лесу раздаётся отдалённый звон колокола — тот же низкий звук, что они слышали вчера. Все замолкают. Звук кажется глубже, мощнее, будто вибрирует в костях.

— Он звучит ближе, — шепчет Марина.

Вернувшись в дом, группа продолжила поиски.

Алексей нашёл в шкафу старую тетрадь:

— Это дневник деда Трофима!

Он начал читать вслух:

«15 июня 1983 г. Ритуал проведён. Жертвы принесены. Сумрак доволен. Но я видел — один выжил. Он предупредил нас: через 20 лет всё повторится. Хранители не могут остановиться. Они должны выбирать. И теперь я знаю, кто будет следующим...

20 сентября 2023 г. Они уже здесь. Я оставил знаки — может, кто-то увидит, поймёт. Если вы читаете это — бегите. Но если остались — знайте: остановить ритуал можно. Нужно разрушить капище до заката. Камень в центре — сердце Сумрака. Разбейте его — и цикл прервётся. Но будьте осторожны: Хранители будут защищать его любой ценой».

— 1983 год, — пересчитывает Марина. — Ровно 20 лет назад.

Игорь подошёл к окну:

— Смотрите.

У забора стояли семь фигур в чёрных плащах. Они не двигались, просто смотрели на дом.

— Они пришли, — прошептал Денис.

Внезапно свет в доме погас. В темноте раздался голос — не из одного места, а отовсюду:

— Вы выбраны. Вы — новые Хранители. Отныне вы будете служить Сумраку.

Фонарик Марины мигнул и осветил лицо в окне — бледное, с пустыми глазами. То же лицо, что было у водителя автобуса и пассажиров.

— Бежим! — крикнул Игорь.

Группа бросилась к задней двери, но та оказалась заперта. Впереди, в коридоре, появились фигуры в плащах. Они медленно приближались.

— У нас есть только один выход, — Алексей схватил дневник деда Трофима и поднял его над головой. — Мы должны узнать, как остановить этот ритуал. И сделать это до на-

ступления темноты. Солнце уже опускается. У нас осталось несколько часов.

Денис включил камеру — на экране в реальном времени отображались фигуры, которые в темноте казались размытыми тенями.

— Она видит их чётче, чем мы, — прошептал он.

Марина сжала кулаки:

— Разбить камень в центре капища. До заката. Мы можем это сделать.

Игорь достал нож:

— Тогда идём. Но будьте начеку — они не дадут нам просто так его разрушить.

Алексей посмотрел на своих спутников. В глазах каждого читался страх, но и решимость идти до конца.

— Хорошо, — сказал он. — К капищу. И молитесь, чтобы дед Трофим не ошибся в своём плане.

Глава 6. Исследование деревни

Туман, окутывавший Старые Ключищи, начал рассеиваться, открывая взгляду покосившиеся избы и заросшие дворы. Группа стояла на окраине деревни, готовясь к тща-

тельному осмотру местности.

Игорь шёл впереди, внимательно осматривая каждый дом и тропу между ними.

— Держитесь вместе, — бросил он через плечо. — И смотрите под ноги.

Они зашли в первый дом — дверь была приоткрыта. Внутри всё выглядело так, будто хозяева вышли на минуту: на столе стояла чашка с остатками чая, на спинке стула висела куртка.

— Смотрите, — Игорь указал на печь. — Она ещё тёплая. Кто-то был здесь совсем недавно.

Марина подошла к окну:

— Но на подоконнике слой пыли. Как такое возможно?

В следующем доме нашли свежие следы обуви у входа. Денис направил на них камеру:

— Может, местные всё-таки есть?

— В заброшенной деревне? — скептически поднял бровь Алексей. — Или кто-то специально создаёт видимость жизни.

Игорь отметил на карте места, где они нашли следы недавнего присутствия. Точки образовали странный узор — почти круг вокруг центра деревни.

Марина фотографировала и зарисовывала символы на стенах. Она работала методично, отмечая каждый знак.

— Смотрите, — она подозвала остальных к дому с резными наличниками. — Вот этот символ — круг с точкой — классический оберег от злых духов. А рядом — его искажённая версия: круг с тремя точками и змеевидными линиями.

Алексей достал блокнот:

— В записях этнографа упоминается, что такие искажения использовались для призыва, а не защиты.

Марина продолжила осмотр:

— И смотрите на расположение. Эти символы указывают направление — все стрелки ведут к центру деревни. А вот эти, с зигзагами, — предупреждают об опасности.

Денис снимал процесс:

— Друзья, мы видим первые доказательства существования какой-то системы знаков. Что они означают? Скоро узнаем!

Алексей открыл дверь в самый дальний дом — тот, что

стоял особняком у леса. Воздух внутри был тяжёлым, с привкусом чего-то металлического.

В центре комнаты находился алтарь — грубо сколоченная платформа с углублением в центре. На нём лежали кости животных, засохшие травы и тёмные пятна, похожие на кровь.

— Это не просто заброшенный дом, — прошептал Алексей. — Здесь проводили обряды. И не так давно.

Игорь осмотрел помещение:

— Следы на полу. Несколько пар ног. Кто-то приходил сюда группой.

Марина наклонилась над алтарём:

— Здесь есть остатки воска. Свечи? И какие-то травы... Похоже на смесь полыни и белены.

Денис направил камеру на алтарь:

— Мы нашли место их ритуалов!

— Убери камеру, — резко оборвал его Игорь. — Мы не знаем, как это может их предупредить.

Денис опустил объектив, но запись не выключил.

— Да почему я должен всё скрывать? — возмутился Денис. — У нас же миссия — показать правду! Люди должны знать, что здесь происходит.

— Люди? — Игорь повернулся к нему. — Ты хочешь привлечь сюда ещё жертв? Пока мы единственные, кто знает об этом месте. И чем меньше людей будет об этом знать, тем лучше.

Марина попыталась сгладить ситуацию:

— Денис, пойми — мы пока не понимаем всей картины. Если опубликуем что-то сейчас, можем спровоцировать сектантов на активные действия.

Алексей положил руку на плечо Дениса:

— Давай так: мы соберём достаточно доказательств, поймём, как всё работает, а потом решим, что и как публиковать. Согласен?

Денис вздохнул:

— Ладно. Но я всё равно буду вести записи для себя. На всякий случай.

В подвале одного из домов, почти полностью засыпанном хламом, Марина наткнулась на что-то твёрдое под слоем тряпок.

— Ребята, идите сюда! — позвала она.

Это оказалась карта деревни, нарисованная на куске кожи. На ней были отмечены:

семь домов с особыми символами;

старый колодец у леса;

поляна с каменными столбами (то самое капище);

несколько точек вдоль леса с пометкой «портал».

Одна из отметок — у старого колодца — была обведена красным. Рядом стояла дата сегодняшним числом.

— Колодец, — прошептал Алексей. — В дневнике деда Трофима упоминалось, что в ночь новолуния у колодца открывается проход.

Игорь изучил карту:

— Эти отметки... Они образуют семиугольник. И все точки связаны линиями.

Марина провела пальцем по рисунку:

— Это схема. Они активируют все точки одновременно. Сегодня ночью.

Денис сглотнул:

— То есть мы здесь прямо перед их главным ритуалом?

Внезапно в доме что-то закрипело. Все замерли. Звук повторился — кто-то поднимался по лестнице в подвал.

— Быстро, — шепнул Игорь, — прячемся!

Группа юркнула за груды старых ящиков. Дверь подвала скрипнула, открылась. В проёме появилась фигура в чёрном плаще. Человек огляделся, подошёл к месту, где лежала карта, наклонился... и поднял с пола маленький камешек, который обронил Денис.

Фигура повернулась в сторону укрытия группы. Казалось, она смотрит прямо на них. Затем развернулась и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

— Они знают, что мы здесь, — прошептал Игорь.

Алексей сжал кулаки:

— Тогда у нас осталось совсем мало времени. Нужно понять, что означает эта карта и как помешать их ритуалу.

Марина подняла карту:

— Смотрите — на обратной стороне что-то написано. «Ключ к порталам — у колодца. Тот, кто увидит своё отражение, станет проводником».

Денис побледнел:

— Это... про меня? Я же собирался снимать у колодца...

Наступила тяжёлая тишина. Где-то в глубине деревни снова раздался звон колокола — теперь ближе и настойчивее.

Глава 7. Записи о «Хранителях Сумрака»

Группа вернулась в дом деда Трофима — единственное место, где они чувствовали хоть какую-то безопасность. Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на деревенские улицы.

Марина осматривала дом бывшего учителя — он стоял на окраине деревни, чуть в стороне от остальных. В углу комнаты, за старым книжным шкафом, она заметила небольшую дверцу.

— Ребята, идите сюда! — позвала она.

За дверцей оказался небольшой тайник. Внутри лежали тетради, перевязанные верёвкой, несколько пожелтевших фотографий и стопка газетных вырезок.

— Архив местного летописца, — прошептала Марина, доставая одну из тетрадей. — Здесь записи о деревне за последние 150 лет.

Алексей подошёл ближе:

— И наверняка что-то о «Хранителях».

Группа расположилась за столом в доме деда Трофима. Марина начала читать вслух записи из дневника:

«1843 год. В деревню пришёл незнакомец. Называл себя Хранителем Сумрака. Говорил, что должен поддерживать баланс между мирами. Сначала люди смеялись над ним, но когда в лесу начали пропадать дети, стали прислушиваться.

Он предложил сделку: один человек в жертву — и остальные в безопасности на 20 лет. Старейшины согласились. Ритуал провели на капище у леса.

После этого всё наладилось. Но каждый раз перед новым циклом кто-то из жителей начинал видеть знаки...»

Денис побледнел:

— 20 лет... Это же совпадает с тем, что мы нашли!

Игорь листал страницы:

— Здесь есть описания ритуалов. Они проводят их в ночь новолуния, когда границы между мирами истончаются.

Марина перевернула страницу:

«1903 год. Новый Хранитель пришёл. Он говорил, что система дала сбой — Сумрак требует больше жертв. Теперь нужно не просто жертвоприношение, но и новые Хранители. Те, кто увидит отражение в колодце, станут проводниками...»

Алексей взял дневник:

— Смотрите, здесь схема ритуала. Семь точек по кругу — капища и другие места силы. В центре — колодец. Тот, кто станет проводником, откроет путь. Остальные жертвы укрепят связь.

Он развернул лист с рисунком:

— Вот эта последовательность символов активирует порталы. А вот здесь написано, как их можно закрыть... Но способ очень рискованный.

Марина нахмурилась:

— Что за способ?

— Нужно разрушить сердце Сумрака — камень в центре главного капища. Но для этого требуется кровь родства. То есть кто-то из семьи должен принести себя в жертву.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Марина листала дневник дальше. На одной из страниц было фото группы людей в плащах. Подпись: «Хранители Сумрака, 1923 год».

— Смотрите, — она указала на лицо в центре. — Это же дед Трофим! Он был одним из них?

Игорь изучил фото:

— Или стал позже. Здесь есть запись: «1963 год. Старый Хранитель умер. Выбрали нового — Трофима из соседней деревни. Он не хотел, но выбора не было».

Марина закрыла лицо руками:

— То есть их заставляют?

Алексей кивнул:

— В записях говорится, что те, кто видит знаки, уже затронуты Сумраком. Они либо становятся Хранителями, либо...

— Либо что? — Денис нервно сглотнул.

— Либо их забирает Сумрак. Полностью.

Пока они читали, в доме начали происходить странные вещи:

свеча, стоявшая на столе, внезапно погасла, хотя не было

сквозняка;

на пыльном полу появились следы ног — семь пар, ведущие к двери и обратно;

из подвала донёсся тихий шёпот — будто кто-то переговаривался за стеной.

Марина вздрогнула:
— Вы это слышали?

Игорь достал нож:
— Да. И я думаю, нам стоит подготовиться.

Денис направил камеру на дверь подвала:
— Запись всё фиксирует. Смотрите — на экране видны тени, которых нет в реальности.

На дисплее камеры действительно мелькали размытые фигуры в плащах.

Марина дочитала последнюю запись:

«Ночь новолуния. Они придут к колодцу. Тот, кто увидит своё отражение, станет проводником. Остальные — жертвами. Единственный способ остановить цикл — разрушить ка-

мень до рассвета. Но цена высока: кровь родства должна пролиться на алтарь. Иначе Сумрак поглотит всех...»

Внезапно в окно что-то ударило. Все обернулись. На подоконнике лежал клочок бумаги с тем же символом, что они видели на стенах. Под ним — короткая надпись:

«Проводник уже выбран. Отсчёт начался».

Денис выключил камеру:

— Это про меня, да? Я же снимал у колодца...

Игорь встал, заслонив собой остальных:

— Не факт. Но нам нужно действовать быстро. До новолуния осталось меньше суток.

Алексей сжал кулаки:

— Значит, план такой: ночью идём к колодцу, проверяем, кто проводник. Одновременно ищем способ добраться до камня на капище. И готовимся к худшему.

Марина подняла дневник:

— У нас есть знания. И мы знаем, чего ждать. Это уже преимущество.

Где-то в глубине деревни снова раздался звон колокола —

теперь громче и настойчивее. Он звучал в такт их сердцебиению.

Глава 8. У старого колодца

Тени стали длиннее, солнце клонилось к горизонту. Группа готовилась к вылазке к колодцу — месту, которое всё чаще упоминалось в записях и вызывало у каждого смешанные чувства: от любопытства до откровенного страха.

Игорь шёл впереди, внимательно осматривая тропу. Он проверял каждый куст, прислушивался к каждому звуку.

— Держимся вместе, — бросил он через плечо. — И не отстаём.

Тропа к колодцу была едва заметной — заросла травой и кустарником. Но на земле отчётливо виднелись свежие следы: кто-то ходил здесь совсем недавно.

— Смотрите, — Игорь присел на корточки. — Следы ведут к колодцу и обратно. Две пары ног. И... — он нахмурился, — один из них хромал.

Марина подошла ближе:

— Может, дед Трофим?

— Возможно, — Игорь поднялся. — Но лучше быть на чеку.

Денис включил камеру:

— Друзья, мы приближаемся к месту, о котором говорилось в дневнике. Старый колодец, где, по легенде, открывается путь в иной мир.

— Денис, — строго сказал Игорь, — без лишних слов. Мы здесь не для шоу.

Денис вздохнул, но камеру не выключил.

Он настраивал камеру, стараясь унять дрожь в руках. Он уже не думал о подписчиках, лайках и просмотрах. Сейчас это было важно лишь как способ зафиксировать реальность — чтобы потом не сомневаться, что всё происходило на самом деле.

Он проверил настройки:

режим ночной съёмки включён;

запись звука активирована;

аккумулятор на 80 % — должно хватить.

— Готов? — тихо спросил Алексей.

— Да, — Денис кивнул. — Но... мне страшно.

Марина положила руку ему на плечо:

— Нам всем страшно. Но мы вместе.

Алексей остановился у края поляны, где стоял колодец.

— Вот он, — произнёс он. — По легенде, его вырыли на месте древнего капища. Вода в нём «помнит» все жертвы, принесённые здесь за века.

Марина осмотрела колодец:

— Он выглядит старым, но не заброшенным. Камни аккуратно уложены, крышка не гниёт.

Игорь обошёл вокруг:

— И никаких следов животных. Ни шерсти, ни помёта. Как будто сюда никто не ходит, кроме людей.

Алексей продолжил:

— В записях говорилось, что в ночь новолуния вода становится зеркалом. Тот, кто увидит в ней своё отражение, станет проводником между мирами. Его сознание откроется Сумраку, и он откроет путь для ритуала.

Денис сглотнул:

— То есть если я посмотрю в воду...

— Мы не позволим, — оборвал его Игорь. — Сначала проверим, что там.

Денис направил камеру на колодец, медленно обводя объектив вокруг.

— Запись идёт, — прошептал он. — Марина, подойди ближе, но не наклоняйся над водой.

Марина осторожно подошла к краю. Вода в колодце была чёрной, неподвижной, будто застывшая смола.

— Ничего не видно, — сказала она. — Но ощущение... будто кто-то смотрит на меня оттуда.

Денис приблизил камеру к поверхности воды. На экране появилось отражение Марины — но только на мгновение. Затем оно сменилось лицом старухи с пустыми глазами. Она

улыбнулась, обнажив острые зубы.

— Что это?! — Денис отшатнулся.

Марина обернулась:

— Что случилось?

— На экране... — Денис перемотал запись. — Вот, смотри!

На повторе было чётко видно: отражение Марины на долю секунды сменилось лицом старухи.

Из колодца донёсся шёпот — тихий, но отчётливый:

— Проводник... проводник...

— Бежим! — крикнул Игорь.

Группа бросилась прочь. Денис на бегу обернулся — у колодца стояла фигура в плаще. Она не двигалась, просто смотрела им вслед.

— Видели?! — задыхаясь, спросил Денис.

— Да, — Игорь оглянулся. — И она не одна.

В лесу, между деревьями, мелькали ещё фигуры. Они не бежали — просто появлялись то тут, то там, сокращая расстояние.

— Быстрее! — Марина споткнулась, но Игорь подхватил её под руку.

Они добежали до дома деда Трофима и захлопнули дверь.

Вернувшись в дом, Денис поставил камеру на стол и начал просматривать запись.

— Смотрите, — он указал на экран. — На объективе осталась какая-то субстанция.

Все подошли ближе. На стекле линзы виднелись капли — не воды, а чего-то густого и тёмного. В темноте они слабо светились тусклым фиолетовым светом.

— Это... из колодца? — прошептала Марина.

Игорь осторожно коснулся капли пальцем. Та потянулась, как слизь, и тут же втянулась обратно в объектив.

— Оно живое, — выдохнул Денис. — И оно на камере.

Алексей достал дневник деда Трофима:

— Здесь сказано, что если что-то из Сумрака попадает в мир живых, оно начинает искать путь к проводнику.

Денис побледнел:

— То есть эта штука... она ищет меня?

Где-то в лесу снова раздался звон колокола — теперь он звучал ближе, чем когда-либо. И в этот раз он не затих, а продолжал вибрировать в воздухе, словно сигнал к началу чего-то неизбежного.

Глава 9. Следы неизвестного

Ночь опустилась на Старые Ключищи, окутав деревню плотным покрывалом тьмы. В доме деда Трофима горела единственная свеча — группа пыталась осмыслить события у колодца и решить, что делать дальше.

Игорь вышел из дома ещё до рассвета — ему нужно было проверить периметр и убедиться, что за ними не следят. Туман цеплялся за деревья, делая лес ещё более зловещим.

Он шёл осторожно, внимательно глядя под ноги. У опушки леса, недалеко от тропы к колодцу, Игорь остановился. На влажной земле отчётливо виднелись следы — огромные, с пятью пальцами, каждый размером с его ладонь.

— Что за тварь? — прошептал он.

Следы были свежими. Они вели от леса к деревне и обратно. Игорь присел, изучая отпечаток. Контуры казались размытыми, будто существо не до конца материализовалось в этом мире.

Он достал блокнот и зарисовал след, отметив его размеры и особенности. Затем пошёл по тропе, идя вдоль цепочки следов. Они привели его к старому дубу, где обрывались.

На коре дерева кто-то вырезал тот же символ, что они видели на стенах домов и на карте. Игорь нахмурился:

— Значит, это связано с сектой.

Вернувшись в дом, Игорь показал свои находки остальным.

— Смотрите, — он разложил на столе рисунок. — Следы слишком большие для человека. И обратите внимание на форму — пять пальцев, но расположены не так, как у при-

матов.

Алексей достал справочник по зоологии:

— Сравним с известными животными. Медведь? Нет, у него когти длиннее и отпечаток другой. Волк? Тоже не подходит. Лось? Совсем не похоже.

Марина подошла ближе:

— И посмотрите на края. Они размыты, как будто... не до конца проявлены.

Игорь кивнул:

— Именно. Как будто это существо переходит между мирами. То материализуется, то снова растворяется.

Денис нервно сглотнул:

— То есть это не просто зверь. Это... что-то из Сумрака?

— Похоже на то, — мрачно подтвердил Игорь. — И оно ходит рядом с деревней. Возможно, охраняет территорию.

Ночью Марина не могла уснуть. Она сидела у окна, прислушиваясь к звукам леса. Где-то вдалеке раздался вой — низкий, вибрирующий, не похожий ни на волчий, ни на собачий. Он длился несколько секунд, затем стих.

Марина вздрогнула. Звук шёл не от одного животного —

казалось, его подхватили другие, создавая странный хор.

Она разбудила остальных:

— Слушайте!

Все замерли. Вой повторился — ещё более низкий и протяжный. Он эхом отдавался в груди, вызывая дрожь.

— Это не просто животные, — прошептал Алексей. — Это... призыв. Или предупреждение.

Игорь подошёл к окну:

— Они близко. И они знают, что мы здесь.

Алексей листал дневник деда Трофима:

— Здесь есть упоминание о «стражах Сумрака». В записях 1923 года говорится, что Хранители призвали существ из другого мира для охраны территории. Они появляются, когда ритуал близок.

Марина нахмурилась:

— То есть секта контролирует этих тварей?

— Или они их контролируют, — поправил Игорь. — Разница невелика. Главное — они опасны.

Денис включил камеру:

— Запись фиксирует их лучше, чем человеческий глаз.

Смотрите — на экране видны размытые фигуры между деревьями.

На дисплее действительно мелькали тени — высокие, сторбленные, с длинными конечностями. Они двигались бесшумно, обходя деревню по кругу.

Утром Игорь снова вышел осмотреть окрестности. На тропе, ведущей к дому, он нашёл знак — тот же символ, что был на дереве и на стенах. Он был нарисован чем-то тёмным, почти чёрным.

— Они оставили предупреждение, — сказал он, вернувшись. — Этот знак означает «граница». Мы пересекли её, когда пришли сюда. Теперь мы в их мире.

Группа собралась у стола.

— Что это значит? — спросила Марина.

— Это значит, — Игорь посмотрел каждому в глаза, — что обратного пути нет. Мы либо остановим ритуал, либо станем частью цикла.

Вернувшись в дом, группа обнаружила, что следы, которые Игорь видел утром, теперь ведут прямо к их дому и обрываются у порога. На двери, прямо над ручкой, был вырезан тот же символ — свежий, с каплями тёмной жидкости, стекающей по дереву.

Денис направил камеру на дверь:

— Смотрите — на записи следы светятся. И символ тоже.

Алексей открыл дневник деда Трофима на последней странице:

«Стражи Сумрака не остановятся. Они будут преследовать тех, кто угрожает ритуалу. Единственный способ пройти мимо них — принести жертву. Кровь на пороге отвлечёт их на время...»

Марина побледнела:

— Жертва? Чья кровь?

Игорь достал нож:

— Не наша. Мы найдём другой способ. Но теперь мы точно знаем: времени почти не осталось. До новолуния — несколько часов.

Где-то в лесу снова раздался вой — на этот раз ближе. Он звучал как обещание: они придут за теми, кто нарушил границы.

Глава 10. Карта леса

Ночь накрыла Старые Ключищи плотной пеленой. В до-

ме деда Трофима горела свеча — её неровный свет дрожал на стенах, словно боялся того, что скрывалось за порогом. Группа собралась вокруг стола, понимая: времени почти не осталось.

Марина и Алексей тщательно осматривали дом. Они уже проверили все видимые места, но интуиция подсказывала: здесь должен быть тайник.

— Смотри, — Марина указала на печь. — Видишь этот кирпич? Он чуть темнее остальных.

Алексей подошёл ближе:

— И на нём едва заметная царапина — как будто его часто трогают.

Они осторожно вытащили кирпич. За ним оказалась небольшая полость. Внутри лежали свёрнутый пергамент и пожелтевший лист бумаги.

— Карта, — прошептал Алексей, разворачивая пергамент. — И какая подробная...

Группа склонилась над картой. На ней были чётко обозначены:

7 капищ (одно из них — то, что они уже видели у леса);

старое кладбище с необычной планировкой — могилы располагались по кругу, а в центре стоял высокий каменный крест без символов;

«место перехода» у болота — отмечено красным крестом и окружено символами, похожими на те, что они видели у колодца;

несколько точек вдоль леса с пометкой «портал».

Марина провела пальцем по линии, соединяющей капища:

— Смотрите — они образуют семиугольник. И все линии сходятся в одной точке... у болота.

Игорь изучил отметки:

— Здесь указаны даты. Последние совпадают с записями в дневнике. Следующий цикл — сегодня ночью.

Алексей листал дневник деда Трофима:

— В записях говорится, что в ночь новолуния границы между мирами истончаются. Хранители активируют все точки одновременно. Капища усиливают связь, кладбище служит проводником, а место у болота — это «дверь».

Денис нервно сглотнул:

— То есть если мы не остановим ритуал, эта дверь откроется?

Игорь разложил карту на столе:

— У нас три варианта:

Попытаться разрушить одно из капищ — это ослабит связь.

Найти сердце Сумрака — камень в центре главного капища — и уничтожить его.

Прервать ритуал у колодца — помешать выбору проводника.

— Но у нас мало времени, — добавил Алексей. — До новолуния осталось несколько часов.

Марина нахмурилась:

— В дневнике деда Трофима есть предупреждение: «Разрушение одного капища вызовет гнев стражей. Разрушение сердца Сумрака требует жертвы. Прерывание ритуала у колодца пробудит сущность раньше срока».

Игорь сжал кулаки:

— Значит, выбираем вариант 2. Мы знаем, где главное

капище. Идём туда, находим камень и уничтожаем его.

Денис поднял руку:

— Но цена... кровь родства. Кто это будет?

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Денис отошёл к окну:

— Может, просто уехать? Пока не поздно. Бросить всё, забыть...

Марина подошла к нему:

— Денис, если мы уедем, кто остановит их? Сколько ещё людей станут жертвами?

— Но мы можем погибнуть! — Денис развернулся к ней.
— Ты читала дневник — жертва должна быть кровной. У кого-то из нас есть родственники здесь?

Алексей положил руку ему на плечо:

— Мы найдём способ. Может, «кровь родства» — это не обязательно смерть. Возможно, достаточно символического действия.

Игорь подошёл к карте:

— Времени на споры нет. Мы идём к капищу. Денис,

ты с камерой — фиксируй всё. Марина, проверяй символы. Алексей, следи за временем.

Перед выходом Марина решила ещё раз осмотреть тайник. Под пергаментом лежал сложенный вдвое лист бумаги. Она развернула его — это была записка деда Трофима:

«Тот, кто разрушит сердце Сумрака, должен принести жертву. Кровь родства. Иначе цикл не прервать. Но есть иной путь: соединить силу всех точек против воли Хранителей. Для этого нужно активировать их одновременно, но в обратном порядке. Начинать с кладбища, затем капища, и завершить у места перехода. Это обратит ритуал вспять. Но риск велик — Сумрак может поглотить тех, кто проводит обряд».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.